

ограничивается изучением агентов по привлечению студентов и помощи с подготовкой документов для поступления в вузы. Мы считаем, что распространение «колледжей-проводников» отражает сдвиг в сторону более международной и гибкой модели высшего образования, с большим количеством внутренних взаимозависимостей. Этот процесс также бросает вызов традиционным системам высшего образования и самой идее деления образования на государственный и частный секторы.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10520>

Инклюзивная интернационализация: повышение доступности высшего образования

Ханс де Вит, Элспет Джонс

Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: dewitj@bc.edu.

Элспет Джонс — почетный профессор наук о высшем образовании Городского университета Лидса (Великобритания). E-mail: e.jones@leedsbeckett.ac.uk.

Эта статья является обновленным вариантом текста, опубликованного в 486-м выпуске University World News от 8 декабря 2017 года.

Интернационализация высшего образования происходит не в вакууме. Феномен интернационализации встроен в широкий контекст мирового высшего образования. Элитизм, коммерциализация, высокая стоимость обучения, коррупция, махинации, упор на количество в ущерб качеству — все эти темы часто всплывают в разговорах о международном высшем образовании и, конечно, влияют на интернационализацию. Инклюзивный подход должен учитывать многообразие социально-политических, экономических и демографических контекстов в различных уголках мира. Он должен быть нацелен на решение проблемы недостаточной инклюзивности большинства современных стратегий интернационализации, из-за чего многие студенты по всему миру остаются за ее бортом.

Два основных парадокса

В сфере высшего образования мы сталкиваемся с двумя парадоксами. Во-первых, покуда мы стремимся к интернационализации и глобализации, изоляционистские и националистические тенденции ведут во многих странах к разрыву между локальным и глобальным. Во-вторых, хотя в целом краткосрочная и долгосрочная студенческая мобильность по всему миру набирает обороты, на самом деле это миллиардная индустрия, в которую вовлечена лишь небольшая, элитная студенческая прослойка, а 99% мирового студенческого контингента остается за бортом.

Несмотря на то что массовизация высшего образования в развивающихся странах все еще находится на ранней стадии, она уже привела к повышению его доступности. Но к чему стремиться: к равному доступу или к справедливому? Это проблема общего характера, но для международного образования она особенно актуальна. Экономические стимулы и преимущества международного обмена хорошо известны. Тем не менее в ряде развивающихся стран, где только 1–2% студентов могут себе позволить получить диплом зарубежного вуза, отъезд за границу воспринимается отрицательно, как утечка мозгов.

Вернемся к краткосрочной студенческой мобильности. Многие считают ее основным для молодежи способом интернационализации. Но за пределами Европы и США количество студентов, которые могут позволить себе участвовать в программах краткосрочной мобильности, еще ниже, чем количество людей, которые уезжают надолго и получают дипломы иностранных вузов. Иными словами, хотя теории и практики интернационализации уделяют мобильности очень много внимания, на самом деле доля мобильных студентов очень низка. Ассоциация университетов Великобритании недавно провела исследование, которое показало, что студенты из высокообразованных и обеспеченных семей в пять раз чаще участвуют в программах мобильности, чем студенты, чьи родители были безработными. Более того, мобильные студенты получают более высокие оценки и впоследствии зарабатывают больше, чем немобильные, — таким образом, получается, что больше всего от мобильности выигрывают и без того привилегированные группы населения. В целом среди мобильных студентов мало представителей небогатых слоев, этнических меньшинств, мигрантов и людей с инвалидностью.

Рост краткосрочной мобильности

Сделать мобильность более доступной непросто, причем основная трудность связана с нехваткой финансирования. Одним из способов повышения числа мобильных студентов является развитие краткосрочных программ. Как мы знаем, даже краткосрочные программы мобильности (учебные, рабочие стажировки, волонтерские программы) помогают развить навыки широкого применения: навыки командной работы

и управления командой, организационные навыки, навыки управления проектами, навыки решения задач, навыки налаживания контактов, навыки медитации, навыки разрешения конфликтов, навыки принятия решений и умение общаться с людьми. Участие в краткосрочных программах мобильности также может способствовать выработке таких навыков межкультурного взаимодействия, как готовность брать на себя риски, терпение, чуткость, гибкость, открытость, деликатность, уважительность и находчивость.

48 стран — участниц Болонского процесса поставили себе целью добиться того, чтобы к 2020 году доля студентов, участвующих в программах мобильности, достигла 20%. В США, если все пойдет по плану, результат будет примерно такой же. Но даже если заявленная цель будет достигнута, это все равно будет означать, что большинство студентов — 80% — не будет затронуты развитием мобильности. А в развивающихся странах таких студентов примерно 99%. Мобильность важна и нужна, но через развитие одной только мобильности достичь инклюзивной интернационализации не получится.

Внедрение мобильности в учебную программу

Важно понимать, что мобильность — это всего лишь один аспект интернационализированной учебной программы, которая должна быть нацелена на то, чтобы все студенты включились в интернационализацию. Нужно просить студентов, поучившихся за границей, делиться своим опытом. Это полезно не только для них самих, но и для всех остальных. Также нужно активно вовлекать в образовательный процесс студентов иного национального, лингвистического или культурного происхождения. Как отмечают многие авторы, этот подход еще не до конца реализован. Но сам по себе он тоже не приведет к интернационализации учебной программы, для этого нужен более фундаментальный пересмотр содержания образовательных программ, педагогических приемов, методов оценки качества и результатов обучения. Тем не менее внимание к альтернативным точкам зрения положительно влияет на процесс преподавания и обучения.

Как добиться большей инклюзивности?

Мы считаем, что существующие стратегии интернационализации не в состоянии охватить всех, для кого они в идеале предназначены, и потому должны быть пересмотрены с акцентом на студентов и преподавателей, которые никуда не ездят. Пока все студенты не будут вовлечены в интернационализацию, мы рискуем поддерживать элитизм, с которым мы пытаемся бороться. Если мы хотим разрешить описанные выше два парадокса, заикливаться на мобильности нецелесообразно. Большинство студентов в нее все равно не включено, что только подтверждает аргументы национал-популистов, которые считают студенческую мобильность формой интеллектуального элитизма.

Участие в краткосрочных программах мобильности также может способствовать выработке таких навыков межкультурного взаимодействия, как готовность брать на себя риски, терпение, чуткость, гибкость, открытость, деликатность, уважительность и находчивость.

Всеобъемлющая и инклюзивная интернационализация требует, чтобы мы пересмотрели свой способ мышления вне зависимости от контекста, в котором мы живем. Интернационализация для всех должна стать отправной точкой при разработке вузами своих стратегий; вузы должны осознавать, что в интернационализацию должны быть включены все студенты, так как это повлияет на их будущую общественную и профессиональную жизнь.

В общем, для того, чтобы интернационализация была инклюзивной, а не элитистской, нужно решить проблему равного и справедливого доступа, для чего необходимо:

- включить внутреннюю интернационализацию в повестку дня, чтобы обеспечить интернационализацию для всех;
- признать, одобрить и использовать в процессе обучения культурное разнообразие студенческого контингента, включать в учебный процесс различные точки зрения — международных студентов, студентов, участвовавших в программах мобильности, и студентов — представителей меньшинств;
- вовлекать всех представителей вузов в реализацию интернационализации;
- выявлять связи между локальным и глобальным в ходе учебного процесса, в науке, в отношениях с местным сообществом;
- развивать партнерства не только на глобальном, но и на региональном уровне с целью продвижения идей инклюзивной интернационализации.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10521>

.....